

Е.М. Болдырева, А.В. Леденев

Творчество Бунина в критике и литературоведении

Ю.И. Айхенвальд

Айхенвальд отмечает: «На фоне русского модернизма поэзия Бунина выделяется как хорошее старое. Она продолжает вечную пушкинскую традицию и в своих чистых и строгих очертаниях дает образец благородства и простоты... его почерк самый четкий в современной литературе, его рисунок сжатый и сосредоточенный». Критик дает оценку «спокойной» поэзии Бунина, которой «послушны и нежные, и стальные слова»: она «не горит и не жжет», это «поэзия опустелой комнаты, грустящего балкона, одинокой залы». Достоинством бунинской лирики, по мнению Айхенвальда, является то, что автор «не боится прозы, для него нормально сравнить крылья скользящих чаек с белой яичной скорлупой», «не боится старых ценностей мира... не стесняется петь то, что воспевали уже многие», «не навязывает природе своих душевных состояний... своего лиризма не расточает понапрасну».

Айхенвальд подробно анализирует бунинскую философию: «из одиноких страданий личности выводит Бунин мысль о вечности красоты, о связи времен и миров». «Бунин верит солнцу... он знает, что неиссякаемы родники вселенной и неугасима лампада человеческой души».

Как многие критики, Айхенвальд замечает, что «Бунин с удивительным искусством возводит прозу в сан поэзии», представляя нам «естественный отбор событий, единственно необходимый — большая редкость в литературе». Особое внимание уделяет критик анализу повести «Деревня»: «он кошмарной пеленою расстилает перед нами деревню, ее ужасающую нищету, грязь, душевную и физическую скверну, рабство, безмерную жестокость, но... сквозь поруганную, оскверненную человечность опять светится оправдание добра. Бунин представляется Айхенвальду «одной из разновидностей кающегося дворянина», «потомком виноватых предков», который «тем больше сделает самому себе, чем сильнее заклемит рабье лицо современной деревни».

Статье Айхенвальда присущи парадоксальность оценок, художественное чутье, оригинальность и яркость стиля (вот как, например, он характеризует рассказ «Господин из Сан-Франциско»: «каскад словесных черных бриллиантов», «желанно-тяжелые, как спелые колосья, фразы», «драгоценнейшая парча»).

В.В. Воровский

Много писали о Бунине и критики общедемократического направления. В. Воровский, последовательно отстаивавший принципы реализма, отмечает неспособность писателя ориентироваться в политической ситуации, оторванность его от общественной борьбы. В статье «Литературные наброски» (Мысль, 1911, № 4), посвященной анализу «Деревни», Воровский заявляет, что странно, когда «утонченный поэт» пишет «такую архиреальную, грубую, пахнущую перегноем и прелыми лаптями вещь». Воровскому «интересно посмотреть, какую кажется деревня поэту мирному, чуждому политических интересов, но чуткому и... искреннему». Критик упрекает Бунина в пессимизме («безотраднa картина жизни деревни... даже в моменты наивысшего подъема общественной борьбы») и в том, что он не увидел «новую деревню», дал «неполную и одностороннюю картину»: «народождение нового... ускользало из поля его художественного зрения».

В.Ф. Ходасевич

Один из лучших поэтов и критиков русского зарубежья, В. Ходасевич (статьи «О поэзии Бунина», «Бунин. Собрание сочинений»), считал, что «эмиграция сделала Бунина своим любимцем», что «ранние поэтические шаги Бунина» совпали «с началом символизма»; «символисты до последней минуты считали Бунина своим», однако «разрыв последовал очень скоро». Причину разрыва Бунина с символизмом Ходасевич видит в том, что в сравнении с символистами Бунин как бы «ставит форму на место»: он снижает ее роль, урезывает ее права... его форма, конечно, безукоризненна... благородна и сдержанна», что «спасает Бунина от дешевых эффектов». «Символист — создатель своего пейзажа... Бунин смиреннее и целомудреннее: он хочет быть созерцателем».

Критик отмечает и сдержанность Бунина-поэта: «из своей лирики Бунин изгнал сильнейший фермент лиризма. Это и есть причина того, что Бунина называют холодным». Анализируя бунинские рассказы, критик выделяет в качестве «предмета бунинского наблюдения» «непостижимые законы мира»: «У символистов человек собою определяет мир и пересоздает его, у Бунина мир «властвует над человеком», «философия Бунина» — «смотрите и переживите».

Ф.А. Степун

Известный философ русского зарубежья Ф.А. Степун посвятил творчеству Бунина статью «По поводу “Митиной любви”», где дал обобщенную характеристику прозы писателя, сравнивая ее с произведениями классиков и современников: «рассказы Бунина — не в себе законченные миниатюры, а художественно выломанные фрагменты из какой-то очень большой вещи». «Бунин никогда не навязывает себя своим читателям», «бунинская проза — Священное писание самой жизни», «бунинские описания... воспринимаются... всеми пятью чувствами». Степун точно подмечает, что отношение, в которое Бунин «ставит природу и человека», не похоже на привычное в русской литературе, когда «природа аккомпанирует человеческим переживаниям» — «у Бунина не природа живет в человеке, а человек в природе».

Анализируя повесть «Митина любовь», критик очень точно определяет суть трагедии героя: «Бунин вскрывает трагедию всякой человеческой любви, проистекающую из космического положения человека, как существа, поставленного между двумя мирами». «С потрясающей силой раскрыта Буниным жуткая, зловещая, враждебная человеку дьявольская стихия пола», «Бунин показывает, как музыка пола приводит Митю ко греху и смерти». Значение «Митиной любви» совсем не только в том, что в ней мастерски рассказана несчастная любовь запутавшегося в своих чувствах гимназиста, но в том, что проблема Митинового несчастья включена Буниным в трагическую «проблематику всякой человеческой любви».

В.В. Набоков

Интересна краткая и выразительная рецензия на сборник стихотворений Бунина, написанная В. Набоковым. Он отмечает, что «ныне среди так называемой читающей публики», предпочитающей советских поэтов, «стихи Бунина не в чести», но это «лучшее, что было создано русской музой за несколько десятилетий»: «музыка и мысль в бунинских стихах сливаются в одно», «это есть до муки острое, до обморока томное желание выразить в словах то неизъяснимое, таинственное, гармоническое, что входит в широкое понятие прекрасного». Набоков, обычно предпочитавший «выуживать» из виршей поэтов «смешные ошибки, чудовищные ударенья, дурные рифмы», считает, что у Бунина «все прекрасно, все равномерно», «всеми размерами; всеми видами стиха владеет изумительно». Ценно для Набокова «необыкновенное зрение Бунина», который «примечает грань черной тени на освещенной луной улице, особую густоту синевы сквозь листву».

Г.В. Адамович

В «Воспоминаниях» Г. Адамовича описываются его встречи с Буниным, взаимоотношения с поэтами-символистами, жизнь Бунина во время второй мировой войны. Адамович рассуждает о религиозности Бунина: «Он уважал православную церковь, он ценил красоту церковных обрядов. Но не более того. Истинная религиозность была ему чужда». «С величавой простотой и величавым спокойствием он жил чуть-чуть в стороне от шумного, суетливого и самонадеянного века, недоверчиво на него поглядывая и все больше уходя в себя. Он был символом связи с прошлым... как с миром, где... красота была красотой, добро — добром, природа — природой, искусство — искусством».